

О ненормальности въ арміи выборныхъ должностей.

Вѣлый рядъ статей и разгорѣвшаяся было не такъ давно полемика относительно выборовъ на должности въ частяхъ войскъ, преимущественно въ суды общества офицеровъ, едва ли не свидѣлствуетъ, что нашимъ военнымъ обществомъ чувствуется въ этомъ вопросѣ что-то ненормальное, что-то несомѣстимое съ укладомъ военной жизни, съ военнымъ порядкомъ. Къ сожалѣнію, авторы этихъ статей не изслѣдовали причинъ возникновенія этого чувства ненормальности, не пошли дальше обсуждения неудобствъ выборовъ младшихъ помимо старшихъ...

Въ настоящее время выборное начало въ военной службѣ не имѣетъ, по моему, ни одного оправданія, ни одного «за», многого «противъ».

Какой, въ самомъ дѣлѣ, психологіей можно объяснить совмѣщеніе единоначалія, подчиненія всѣхъ одной волѣ начальника и отсюда—*назначенія*, т. е. изъявленія воли одного, съ выборами, т. е. изъявленіемъ воли всѣми или вѣрнѣе—изъявленіемъ воли большинства? Очевидно, что, при выборахъ на должности, волеизъявленію большинства подчиняются всѣ, не исключая самого начальника этихъ всѣхъ; правда, начальнику предоставляется право «утвердить или не утвердить» эти выборы, но, конечно, это не болѣе какъ компромиссъ, потому что, во всякомъ случаѣ, ему не предоставлено право самостоятельнаго назначенія на эти должности

Такимъ образомъ выборы—это противопоставленіе или хотя только возможность противопоставленія волѣ начальника воли большинства его подчиненныхъ, а слѣдовательно и возможность оппозиціонныхъ выборовъ. Кромѣ того, такъ какъ въ отдѣльной части войскъ, кромѣ начальника части, всѣ остальные офицеры, въ отношеніи выборныхъ должностей, пользуются одинаковымъ правомъ голоса и почти одинаковыми правами и ограниченіями, то это даетъ право и даже дѣлаетъ необходимымъ сужденіе подчиненными своихъ начальниковъ (младшіе офицеры, выбирая ротныхъ командировъ и баталіонныхъ, очевидно аттестуютъ ихъ).

Всякій, конечно, знаетъ своего начальника и, можетъ быть, вопреки требованіямъ закона и пользы службы, судить о немъ, но нежелательно, чтобы такое сужденіе оправдывалось официальнымъ путемъ.

Необходимо еще имѣть въ виду возможнаго и даже неминуемаго спутника всякихъ выборовъ это—агитацію въ пользу того или другого; въ лучшемъ случаѣ вмѣсто агитаціи очень часто бываетъ громогласное обсужденіе достоинствъ не только своихъ товарищей, но и ближайшихъ прямыхъ начальниковъ до штабъ-офицеровъ включительно.

Чѣмъ же объяснить допущеніе выборнаго начала въ строй военной жизни, допускающей только *назначеніе*, какъ слѣдствіе приказанія, т. е. волеизъявленія начальника? Чѣмъ объяснить очевидное ограниченіе въ правахъ начальника части, который не можетъ назначать изъ числа ему подчиненныхъ—лицъ для охраны чести и достоинства офицеровъ ввѣренной ему *во всѣхъ отношеніяхъ* части? Чѣмъ болѣе, что опредѣленіе качества и способностей всѣхъ офицеровъ части, т. е. опредѣленіе—кто способенъ на ту или другую должность, возложено на начальника части закономъ.

Чѣмъ объяснить, наконецъ, что начальникъ части, этотъ полный хозяинъ ея и отвѣтчикъ за все въ ней происходящее, не имѣетъ права назначить на извѣстныя должности лицъ, которыхъ онъ считаетъ и аттестуетъ въ этомъ отношеніи наиболѣе надежными и способными, и напротивъ иногда, вопреки своему мнѣнію, долженъ утверждать (разъ всѣ законныя формальности при выборѣ были соблюдены) лицъ на данныя должности?

Мнѣ кажется, что объясненіе этому находится въ ложно усвоенномъ взглядѣ—будто право вѣдать какъ дѣлами чести, офицерскаго достоинства (и даже доблести воинской), такъ и всѣми капиталами и всѣмъ хозяйствомъ, *назначеннымъ для офицеровъ*, принадле-

жить именно офицерамъ, т. е. обществу офицеровъ. Мнѣ кажется, что еще болѣе ненормальное явленіе, а именно выборы артельщика приходится объяснить тѣмъ же, т. е., будто право вѣдать продовольствіемъ нижнихъ чиновъ имъ и принадлежитъ.

Послѣдній примѣръ особенно ярко можетъ подчеркнуть ненормальность выборовъ на должности въ арміи и ошибку во взглядѣ— будто дѣло продовольствія нижнихъ чиновъ принадлежитъ имъ же, а потому съ него и начну.

Прежде всего въ настоящее время въ арміи не имѣется должности, которая бы напоминала намъ что нибудь похожее на то, что въ общезитіи называютъ артельщикомъ; нѣтъ, во-первыхъ, потому, что въ арміи нѣтъ артелей, а есть только роты, батареи, эскадроны и прочія команды, которыя не сами довольствуются, а которыхъ довольствуютъ. Въ частяхъ войскъ, въ дѣйствительности, имѣются не артельщики, а *пріемщики и хранители* получаемыхъ продуктовъ, т. е. каптенармусы (такъ сказать—продовольственные), такъ какъ функціи артельщика, въ строгомъ смыслѣ этого слова, распределены между начальствующими лицами и отчасти—завѣдывающими санитарной частью. Они опредѣляютъ порядокъ довольствія, качество его и раскладку; они заключаютъ контракты съ подрядчиками на продукты или отпускаютъ эти продукты натурою; они организуютъ строгое наблюденіе за качествомъ продуктовъ, надлежащимъ ихъ количествомъ, надлежащимъ, или вѣрнѣе—возможно наилучшимъ вкусомъ пищи и пр.; они же ведутъ строгую отчетность по довольствію части войскъ, ведутъ и самый расходъ денегъ; они же (высшее начальство), а не фиктивная артель, проверяютъ всю отчетность по продовольствію нижнихъ чиновъ.

Кормить Царь; деньги эти ввѣряются начальникамъ частей въ количествѣ, опредѣляемомъ высшей властью въ округахъ, согласно законовъ и существующихъ цѣнъ. Причемъ же тутъ какая-то артель и выбираемый ею артельщикъ, который предъ ней не отвѣтственъ и обязанности котораго, кромѣ вышаго начальства, несетъ прежде всего фельдфебель, такъ какъ съ фельдфебеля, а не съ артельщика, прежде всего спросятъ за пропущенныя удовлетвореніемъ нужды по продовольствію, на примѣръ опозданіе полудой котловъ, неприготовленіе кваса и пр.; большинство функцій артельщика возложено на дежурнаго. Вообще артельщикъ ничѣмъ не отличается отъ каптенармуса; напротивъ, онъ несетъ меньше обязанностей и меньше отвѣтственности, меньше имѣетъ и правъ.

Въ этомъ смыслѣ было бы также правильно назвать артельщикомъ провіантскаго каптенармуса или взводныхъ раздатчиковъ (выходить — артельщиковъ взвода)...

Надо чуть-чуть отрѣшиться отъ привычки къ установившимся названіямъ и тогда ярко обрисовуется странность и даже невѣроятность названія воинской части, строго и точно организованной на основаніи законовъ во всѣхъ отношеніяхъ, не исключая и ея продовольствія — артелью, а чина этой части, только принимающаго *часть* продуктовъ и передающаго ихъ дежурному, чина, не раздающаго даже денегъ, — артельщикомъ. Да и чинъ этотъ отвѣчаетъ не передъ «артелью», а передъ общимъ закономъ, передъ начальникомъ части. Такъ почему же артельщикъ, или *вѣрнѣе, пріемщикъ и хранитель продуктовъ* или *продовольственный каптенармусъ* (въ отличіе отъ провіантскаго, несущаго аналогичныя обязанности) — выбирается, а не назначается?

Аналогичными разсужденіями можетъ быть не такъ ярко, но все же достаточно рельефно вырисовывается ненормальность въ военной жизни выборныхъ должностей и въ корпусѣ офицеровъ.

Охрану офицерскаго достоинства, чести корпуса офицеровъ, нравственный его уровень — никоимъ образомъ нельзя признать только келейнымъ дѣломъ офицеровъ данной части; и въ этомъ дѣлѣ начальникъ части — главный распорядитель, творецъ нравственнаго уровня офицеровъ своей части, а слѣдовательно и отвѣтчикъ. Начальникъ части аттестуетъ нравственность офицеровъ этой части; ему, слѣдовательно, и назначать тѣхъ, кто наиболѣе подходит, *по его мнѣнію*, стоять на стражѣ чести и достоинства офицеровъ своей части и извѣстнаго нравственнаго ихъ уровня. Здѣсь умѣстно оговориться, что необходимо предоставить начальнику полную свободу назначенія въ судъ общества офицеровъ, согласно той аттестаціи, которую онъ даетъ о нихъ, а не обязывать его, какъ это было проектировано въ нѣкоторыхъ статьяхъ, назначать столько то членовъ въ порядкѣ старшинства. Это было бы для начальника части равносильно выборамъ, такъ какъ лишало бы его законнаго права назначать на должности по своему усмотрѣнію, какъ на примѣръ онъ назначаетъ на должности членовъ и предсѣдателя полковаго суда, на должности начальника хозяйственной части, казначея и пр.

Мнѣ кажется, что предоставленіемъ начальнику части права назначать въ судъ общества офицеровъ — по своему усмотрѣнію, независимо отъ старшинства, а подобно всякимъ другимъ назначе-

ніямъ на должности, устранились бы всѣ неудобства, которыя имѣются и указаны были въ выборной системѣ, и которыя возникли-бы, если бы назначать въ судъ общества офицеровъ только старшихъ.

Нѣкоторые боятся большей возможности злоупотребленій со стороны начальниковъ частей при такомъ увеличеніи ихъ власти и значенія; но вѣдь нельзя выдумать такой организаціи, которая бы предусмотрѣла всевозможные случаи злоупотребленій или уклоненій и оградила бы отъ нихъ ¹⁾; всякая организація лишь должна быть идейна и можетъ только предусматривать нормальный ходъ вещей; на случай же злоупотребленій и уклоненій есть особый законъ, предусматривающій ихъ во всякихъ положеніяхъ и мѣстахъ и карающій ихъ. То есть: не дѣло какой бы то ни было организаціи заботиться о предупрежденіи злоупотребленій. Дѣло организаціи—возможно ближе осуществить идею, принципъ...

Даже въ отношеніи должностей по заемному капиталу и по офицерскому собранію нѣтъ основанія разрушать фундаментъ всего военнаго дѣла—подчиненіе всѣхъ одной волѣ, введеніемъ выборной системы, т. е. подчиненіемъ волѣ большинства. Нѣтъ основанія потому, что всѣ эти должности установлены не обществомъ офицеровъ, а закономъ, и онѣ обязательны для каждой части войскъ независимо отъ желанія общества офицеровъ; преступленія по этимъ должностямъ суть преступленія не передъ обществомъ офицеровъ данной части, а преступленія передъ закономъ—общія. По заемному капиталу, какъ и по артельному хозяйству, общество ничего не рѣшаетъ. Неправильно мнѣніе, будто въ заемномъ капиталѣ и въ офицерскомъ собраніи—собственныя деньги офицера, а потому онъ и имѣетъ право выбирать должностныхъ лицъ по завѣдыванію тѣмъ и другимъ. Неправильно прежде всего потому, что храненіе своихъ денегъ въ банкахъ еще не даетъ права вкладчикамъ выбирать должностныхъ лицъ въ этомъ банкѣ. А вообще деньги заемныхъ капиталовъ, какъ извѣстно, составляютъ не только изъ денегъ настоящихъ офицеровъ части; напротивъ, долгъ всѣхъ офицеровъ данной части больше ихъ денегъ изъ взносовъ; есть въ немъ часть и казенныхъ денегъ. И фактически начальникъ части,

¹⁾ Вотъ примѣръ вреда для дисциплины и вообще военной службы системы выборовъ въ суды общества офицеровъ: въ гвардейской части шт.-офицеръ, не выбранный въ составъ суда общества офицеровъ, долженъ уйти, т. е. младшіе офицеры какъ бы получаютъ большую власть надъ шт.-офицерами, чѣмъ начальникъ части. Необходимо, значить, запекивать.

несмотря на выборную систему, всетаки является и хозяиномъ и отвѣтчикомъ за правильность несенія своихъ обязанностей офицерами и на выборныхъ должностяхъ. Не естественно ли, что ему должно принадлежать право назначенія на эти должности, сообразно со способностями и склонностями подчиненныхъ, которыхъ онъ аттестуетъ, а слѣдовательно и знаетъ, или долженъ знать?

Не естественнѣе-ли по духу военной службы—«назначеніе», «порученіе», «приказаніе», чѣмъ—«выборъ»?

Это было бы не только естественно; это было бы и болѣе опредѣленно. Это разъяснило бы горизонтъ отношеній между начальникомъ и подчиненнымъ отъ тумана невольной лжи—будто для начальника есть возможность и время быть и товарищемъ своихъ подчиненныхъ. Ни законъ, ни жизнь послѣдняго этого не допускаютъ; да и немыслимо быть одновременно и начальникомъ и товарищемъ въ отношеніи данной группы лицъ; кто сталъ ихъ товарищемъ—пересталъ быть начальникомъ, и наоборотъ. Не начальникъ и тотъ, кто *подчиняется* своимъ подчиненнымъ въ чемъ бы то ни было, хотя бы и по выборамъ, хотя бы и по дѣламъ собранія. Резолюціи общества офицеровъ противоестественны и недопустимы. Отсюда очевидно, насколько нежелательна возможность коллизіи воли начальника съ волей большинства его подчиненныхъ при выборахъ на нѣкоторыя должности.

Мнѣ лично слышится рѣзкій диссонансъ въ выраженіи: «выборныя должности въ арміи».

А. Дмитревскій.

